

24.09.18

ОСТАНОВКА В ИДЛИБЕ

О ВАЖНОСТИ ОТКАЗА ОТ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Военная операция в Идлибе снята с повестки дня – это стало достойным финалом и центральной темой встречи президентов Владимира Путина и Реджепа Эрдогана 17 сентября в Сочи, которой предшествовал трехсторонний саммит (Россия, Иран, Турция) 7 сентября в Тегеране.

Такое решение на сегодня отвечает интересам как Москвы, так и Анкары. В случае начала военной операции в Идлибе (а военное усиление на приграничных турецких территориях уже началось) практически неизбежными становились реальные боестолкновения турецкой армии не только с сирийскими войсками, но и с российскими ВКС. Кроме того, в сторону Турции мог двинуться новый поток беженцев, который составил бы, по разным данным, от 200 000 до 800 000 человек. Анкара уже неоднократно заявляла, что не собирается принимать новых сирийских беженцев, уже имея на своей территории более 3 млн человек.

Что касается Москвы, то полномасштабная военная операция помимо прямого физического и политического ущерба сейчас могла бы фактически разрушить ее партнерство с Турцией по Сирии и нарушить все планы дальнейшего восстановления страны. России необходима поддержка Турции, которая контролирует довольно большую часть сирийской оппозиции, чтобы запустить успешный политический процесс и добиться трансформации своих военных успехов в успехи на политическом треке, тем более что Турция – страна – член НАТО, поддерживающая Россию в противовес мнению своих партнеров по альянсу.

По итогам встречи российского и турецкого президентов стороны договорились о создании демилитаризованной зоны глубиной 15–20 км вдоль линии соприкосновения правительственных войск и оппозиционных сил. Эта зона будет

патрулироваться турецкими военными частями и российской военной полицией, которые будут обеспечивать наблюдение за процессом размежевания радикалов от умеренной оппозиции и ее выводом. Помимо этого демилитаризованная зона станет своеобразным буфером, который сделает потенциальную атаку со стороны Дамаска или иранских/проиранских сил невозможной. По сути, Москва пошла на довольно серьезные меры, чтобы исключить военную самодеятельность Дамаска в провинции Идлиб.

Помимо этого Эрдоган еще во время встречи в Тегеране заявил, что «мы [Турция] можем удалить те элементы, которые беспокоят наших российских друзей и представляют угрозу Хмеймиму и Алеппо», имея в виду террористические группы. Таким образом, Анкара практически взяла на себя обязательство отделить террористов от групп оппозиции, готовых к переговорам. Во время саммита в Сочи министры обороны России и Турции подписали меморандум о стабилизации обстановки в Идлибе, который определяет порядок совместных действий по реализации договоренностей.

Однако неясным остается вопрос, каким образом будут реализовываться достигнутые договоренности, потому что о конкретных шагах сказано ничего не было. Сторонам еще предстоит обсудить практические детали имплементации достигнутых договоренностей, что может занять несколько недель.

Нынешняя ситуация вокруг Идлиба отличается от предыдущих эпизодов с зонами деэскалации в Алеппо, Восточной Гуте и Дераа. Во-первых, Идлиб – это последняя оставшаяся зона деэскалации. В этой провинции сосредоточились более 3 млн гражданских и порядка 50 000–80 000 террористов и вооруженных боевиков (до 20 000 из них боевики запрещенной в РФ «Джебхат ан-Нусры»). Именно в Идлиб в последние два года эвакуировались и стекались боевики и террористы, которые не шли на перемирие и переговоры с сирийским правительством. В случае начала атаки Турция оставалась бы главным направлением их отхода, хотя и не единственным: Анкара также контролирует районы Африна, аль-Баба, Азаза и Джараблуса, взятые во время операции «Оливковая ветвь» и «Щит Евфрата» против сирийских курдов. Сейчас на тех территориях находятся силы оппозиционной Сирийской национальной армии – порядка 35 000 человек.

Во-вторых, Москва уже сменила акценты своей политики в Сирии. Сведя свое военное участие в последние месяцы лишь к лимитированной воздушной поддержке, Россия фокусируется на гуманитарном и политическом процессах. За последние три года Москва доказала, что способна проводить успешные военные операции вдалеке от своих границ. Сейчас настало время продемонстрировать практические результаты в гуманитарной и политической сферах, что гораздо сложнее.

Однако это ставит Москву в весьма непростое положение. С одной стороны, несмотря на новые приоритеты, России необходимо оставаться последовательной в своей сирийской политике, что значит, что она будет стремиться в итоге вернуть Идлиб (для начала как минимум южную часть провинции) под контроль Дамаска и расправиться с оставшимися там террористическими группами. Именно на этом Владимир Путин сделал акцент во время саммита в Тегеране и в Сочи. Поэтому судьба Идлиба – в целом вопрос решенный, открытыми остаются лишь условия и сроки, которые понадобятся для его реализации.

С другой стороны, Россия понимает, что в одиночку, даже при участии Китая, Турции и Ирана, у нее не хватит сил на экономическое восстановление Сирии, а значит, так или иначе Москве необходимо участие Запада и стран Персидского Залива в этом предприятии, что осложнено условиями, которые они выдвигают. До сих пор ни США, ни европейские страны не согласились участвовать в экономической реконструкции Сирии, настаивая на том, что для этого необходим переходный период, в результате которого произойдет смена существующего правительства.

И наконец, нужно понимать, что ни для Москвы, ни для Анкары Идлиб не является стратегическим приоритетом. Это лишь разменная монета. Для России важно возвращение под суверенитет Дамаска северо-восточной Сирии, контролируемой курдами при содействии американских военных, потому что там сосредоточены основные энергетические мощности, необходимые для восстановления страны. А для Турции главным вопросом остаются сирийские курды. Поэтому и сами переговоры, и достигнутые на них важные договоренности о судьбе Идлиба стоит рассматривать как репетицию или тест перед решением самых важных задач.

Оригинальная публикация vedomosti.ru

*Источник: **Остановка в Идлибе***

ОБ АВТОРЕ

Алексей Хлебников

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток

Область экспертизы: Эксперт по Ближнему Востоку и внешней политике России

Профессиональный опыт: Эксперт по Ближнему Востоку Российского совета по международным делам, стратегический советник международной независимой гуманитарной медицинской организации «Врачи без границ». С 2016 по 2017 г. – консультант Государственной Думы Российской Федерации. С 2014 по 2017 г. – старший редактор аналитического издания Russia Direct. С 2011 по 2012 г. – сотрудник аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе. Был приглашенным исследователем в Университете Джонса Хопкинса, Центральном Европейском Университете, Центре ближневосточных и африканских исследований им. Моше Даяна.

